

Канаме испытывал смешанные эмоции: с одной стороны, диалог с Ехидной вышел крайне продуктивным и полезным в обозримом будущем, но вот с другой... Особого удовлетворения по его завершению мальчик не испытал. Его подобные сюрпризы совсем не прельщали — сегодня в этом мире появилась ведьма жадности, а дальше что? Все остальные? Или даже сам Рейнхард ван Астрея, с которым юный Годжо не хотел бы контактировать ни при каких обстоятельствах, ровно так же, как и с ведьмой зависти Сателлой. В теории этот ребёнок мог бы уцелеть даже после прямого столкновения с Пандорой, а то и победить при наличии полной информации о ограничениях её полномочия, которое искажает реальность по воле своей хозяйки, но только не этих двоих.

Ему это не нравилось. Очень не нравился ему факт существования каких-то часов судного дня, по истечению которых обещается целых три мировых бедствия. Они нахлынут все и сразу или это будет происходить по очереди? Какого характера будут эти катастрофы — природные или искусственного характера? И, самое главное, как всё это связано с тем лжеангелом, который заставлял Канаме крутить колесо и выбивать разные «призы»? Одни вопросы и никаких дельных и полезных ответов, это очень сильно его раздражало.

Резко нахлынувший поток информации заставил его передумать об очередной встрече с его старшим братом Сатору, даже мерзкие голоса ушли на задний план, хотя всё ещё напоминали о себе — фора с месяц или чуть больше у него есть, примерно в течение этого срока он будет способен сохранять адекватность, относительно самого себя, конечно. То есть крепкие братские узы к концу этого срока — уже свершившийся в его разуме факт, он настроился подружиться с Годжо Сатору не смотря ни на что, а затем подселить в него своё искусственное сердце. Это даст ему возможность держать Львиное Сердце постоянно активным, не вынуждая себя отключать его, чтобы применять другую свою способность, дарованную полномочием жадности, — Неподвижность Времени Объекта. Абсолютная атака и абсолютная защита, работающие одновременно, это тот самый ключ к сражению и активному противостоянию даже такому монстру, как Рейнхард ван Астрея.

Две единственных слабости Регулуса Корниаса — абсурдное высокомерие и слабые жёны, которых слишком легко устранить, если всё-таки добраться до них. Годжо Канаме же намного скромнее и «проще», а вот будущий кандидат в носители его искусственного сердца далеко не слабак, более того, в будущем он будет приблизительно равен сильнейшему шаману в истории, Рёмен Сукуне! Великолепная гарантия для Канаме, что он не останется без своего Львиного Сердца в самую важную для него секунду. Хотя на данный момент за будущим сильнейшим шаманом современности необходимо приглядывать — слишком уж много неожиданностей приключилось за последнее время, всё это шло в разрез с той историей, которую знал и помнил мальчик. Очевидно, этот мир ожидают иные потрясения, не те, которые он видел и читал на страницах манги.

Канаме направлялся в покорно отданную ему слугами на время, до выделения ему полноценного и постоянного помещения, комнату. Там он включит занесённый к нему по его требованию всего час назад новенький пузатый телевизор, чтобы тот отвлекал его от голосов в голове, а затем начнёт думать. Обстоятельно и тщательно обдумывать разговор с ведьмой жадности, чтобы выработать хотя бы примерную стратегию по дальнейшему контакту с ней, прикинуть примерный план действий в случае появления в этом мире других носителей ведьминых факторов или иных существ, которые в родном мире Ехидны были сильнейшими. Сложно и навряд ли имеет большой смысл в случае реального воплощения этих сценариев в жизнь, но всё же обдумывание сложившейся ситуации позволяло Канаме привести хаос в своей голове в напоминающее порядок нечто.

Уложив затылок на ладони своих детских ручонков, мальчик поджал губы и удобнее устроился

на кровати, краем сознания улавливая, но не осознавая, слова ведущего кулинарного шоу на ТВ, чужеродный шёпот стал едва ли отличим от всего того экспрессивного потока бреда, что выливал на него телевизор. Предстоящий разговор с дедом... Это уже не так важно. Если тот будет соответствовать представлениям Канаме о вежливости, то юный Годжо, так уж и быть, на него даже злиться не будет. Слишком сильно.

***

Облокотившись на весьма прочный деревянный резной стул, который находился в её мини-беседке для чаепитий, ведьма жадности Ехидна глубоко дышала и радостно улыбалась. На её лице легко можно было завидеть неписанное счастье — давно ей не удавалось попробовать так много нового. Она вновь ощутила себя тем самым маленьким ребёнком, который только начинает познавать и открывать дивный и такой большой мир. Очень опасный мир. Она помнила, в какое безумство впала ведьма зависти Сателла, единственным способом спастись от которой были «прятки». И она пряталась ровно до тех пор, пока обезумевшую ведьму зависти не запечатали, однако Ехидна даже и не предполагала, что удар по ней будет совершён совершенно с другой стороны.

Божественный дракон Волканика настаивал на том, чтобы ведьма жадности стала «контрмерой» ведьме зависти, которая теперь существовала внутри созданной для неё печати. Это означало, что женщине пришлось бы бросить все свои исследования, знакомства и любимые занятия из-за... Сумасшедшей твари, которой не хватило ума не контактировать с несовместимым с ней греховным геном зависти. Неприятное обстоятельство, естественно и то, что Ехидна отвергла настойчивое предложение божественного дракона. Тот, недолго думая, умертвил её без всяких колебаний — она сама была далеко не святая, чтобы жалеть и щадить её. Волканика уничтожил её душу, но прежде сделал копию, которую уже и запечатал в святилище, где была заточена Сателла. Пародия на оригинальную Ехидну, у которой не было ведьмино фактора, а от прежнего полномочия жадности осталась лишь блеклая тень, которую был способен воссоздать Волканика. И всё же это существо так и не смогло пробудить в Ехидне тот же животный страх, что у неё вызывала сумасшедшая ведьма зависти, слишком уж правильным и справедливым был божественный дракон. Он не наказал её больше, чем она сама того заслужила за все свои грехи.

Главным было то, что она всё ещё могла мыслить, и это значила, что, пускай и по-своему, но она всё ещё жива. И в некоторой степени она даже могла контактировать с внешним миром, быть осведомлённой о некоторых событиях. Так она узнала, что её ген жадности унаследовал некий Регулус Корниас, а одна из способностей её полномочия позволила достать ей всю остальную информацию о нём вслед за именем. Чем более жалок духовно и греховен человек, тем более могущественное полномочие он получит при поглощении родственного ему ведьмино фактора. Пандора исказила разум уже больного на голову и ненормального от самого рождения Корниаса таким образом, что он стал просто идеальным вместилищем для гена жадности. При определённых условиях это чудовище могло бы сражаться даже с самим Волканикой и даже выжить! Более того, не обладая знаниями о сути его полномочия, одолеть Регулуса без безумной удачи и воли случая было просто невозможно.

Впрочем, всё это было уже не так уж и важно для Ехидны, ибо Регулус, Волканика и Сателла были в прошлом, сейчас о них беспокоиться не стоило. Зато здесь присутствовал Годжо Канаме, некий человек, владеющий геном жадности и имеющий практически полностью идентичные Корниасу внешность и полномочие. Сперва ведьма с обсидиановыми глазами посчитала это абсурдом, сразу и не поверив в происходящее. Но её любопытная натура не могла игнорировать такую залежь знаний, новых впечатлений и опыта. Недолгие наблюдения

позволили сделать весьма простые выводы, а когда она узнала имя этого ребёнка, то и всю его подноготную стало вытянуть проще простого. Это просто в лишней раз подтвердило её догадки о том, что этот Канаме был связан с Регулусом лишь силой и внешностью, а характерами они отличались разительно. Больше её заинтересовало то белокрылое гуманоидное существо, которые часто описываются в религиозных писаниях этого мира и её родного в том числе. И часы, которые неожиданно появились перед ней из ниоткуда, тоже вызвали у неё приступ любопытства.

В свете полученной информации стало очевидно, что этого Годжо Канаме ей стоит сделать собственным союзником. Но даже союзникам не стоит знать всё.

Она решила, что Годжо Канаме не должен знать о том, что в ней теперь вновь присутствует ген жадности, прямо в её душе... Сюрреалистичная несусветица, но такая приятная! Целых два гена одного греха в одном же мире! Как такое вообще возможно?

— Невероятно... — Лицо Ехидны исказилось в блаженстве и немереном удовольствии. — Меня ожидает столько интересного!

<http://tl.rulate.ru/book/96477/3454508>